



Об авторе. 72 года. Живет в Бнэй Аиш (Израиль). "Член Союза русскоязычных писателей Израиля".

В ночь на первое апреля

Перебороть себя, взглянуть,
как бег приморских лун безумен,
и слушать одинокий зуммер
 всю ночь, чтоб только не уснуть.
Смотреть сквозь сигаретный дым

в трюмо, но честно, без обмана,
молясь, чтоб только амальгама
была со стажем вековым.
Перебороть себя, закрыть
окно, и задыхаясь в спальне,
полуфилософом опальным –
в воображении – зарыть
на сонном поле дураков
своих сомнений золотые,
и, помня истины простые,
молчать до первых петухов.

Монолог под дождём

Перезвон трамвайный, как намёк
на движение к повороту в завтра.
Дождь шумит, белея от азарта, -
нужен плащ. И город весь намок.

Небо тучу серую прядёт –
пропиталась влагой. Всё промокло.
Память сердца, словно меч Дамоклов, -
лишь коснись, на рельсы упадёт.

Нет людей. Парадные пусты.
Жизнь, спеша, от всех забила в щели.
Старый сквер, знакомые качели,
детских горок ржавые посты.

Поворот. У завтра новый Бог,
он хандрит от бесконечных ливней.
С ним не стать умнее и счастливей.
Кто-то смог, наверно, - я не мог.

Приближаясь к круглому нулю,
мне судьбу не перешить на вырост.
Не люблю трамвайный звон и сырость...
Я тебя, по-прежнему, люблю.

* * *

Не дай мне, Бог, чужого крова,
не дай мне сжечь мосты дотла,
к больничной койке быть прикованным,

кормиться с барского стола.
Не дай казаться ниже ростом,
молчать, когда смолчать нельзя,
не дай мне обрасти коростой,
от бездны отводя глаза.
Не дай бояться высших судий,
идя по собственным следам.
Не дай мне, Бог... Но это будет,
когда я сам себе не дам.